

Наступил второй день, снова пары с восьми утра.

Гу Шэнь, прихватив завтрак, направился в сторону лекционной аудитории.

Гао Минфэн с приятелями шли следом и перемывали ему косточки.

— Как думаете, зачем Шэнь-цзы так старается? Раз уж Фу Линфэн вернулся, есть ли смысл продолжать готовить завтраки для Цзян Юньхань?

Чжао Дунъи пожал плечами:

— Не знаю. Может, привычка. Как-никак три года этим занимается.

Ян Мин развел руками:

— Соглашение еще не истекло, он обязан его выполнять. Вдруг Цзян Юньхань из-за такой мелочи решит урезать ему зарплату?

Гао Минфэн кивнул:

— В этом что-то есть. У Шэнь-цзы дома и так не сахар, если еще и денег лишат, совсем худо будет.

Соседи по комнате прекрасно знали о положении Гу Шэня, поэтому никто не решался сказать лишнего.

Цзян Юньхань была богата, а Гу Шэнь отчаянно нуждался в деньгах.

И так уж вышло, что Гу Шэнь на треть походил на Фу Линфэна.

Все выглядело подозрительно удачным стечением обстоятельств.

Наверное, это была предначертанная судьбой злая шутка.

Они искренне сочувствовали Гу Шэню.

Войдя в аудиторию, парни замерли от увиденного.

Цзян Юньхань, как обычно, была в своем ослепительно-красном платье. Наряд подчеркивал стройную фигуру, взгляд был холодным, а ко всему происходящему она явно не проявляла ни малейшего интереса.

Гао Минфэн потер плечи — от нее веяло холодом. Он не понимал, как Гу Шэнь вообще выносил эту ледяную красавицу.

Но сейчас важно было не это. Рядом с Цзян Юньхань сидел человек.

Место, которое обычно занимала Шэнь Цинхэ, а сам Гу Шэнь довольствовался задним рядом, теперь было занято Фу Линфэном.

Гао Минфэн чуть не выронил глаза. Он недоверчиво прошептал:

— Я ведь не ошибся, правда?

Так вот в чем сила первой любви? Гао Минфэн окончательно перестал что-либо понимать.

Он с тревогой посмотрел на Гу Шэня, пытаясь уловить хоть тень эмоций на его лице. Но тщетно!

Гу Шэнь спокойно прошел на задние ряды, сел и принялся за свой завтрак.

Чжао Дунъи приподнял бровь:

— Ну и чего ты так распереживался? Посмотри на него, разве его волнует что-то, кроме денег?

Гао Минфэн ошарашенно покачал головой:

— И все-таки я его недооценил. Думал, он тут будет рыдать и убиваться от горя.

Ян Мин подтолкнул их вперед:

— Ладно, пошли уже. Чего встали, проход загораживаете?

Цзян Юньхань видела Гу Шэня, но не желала обращать на него внимания. Если он не извинится перед Фу Линфэном, дело так просто не закончится! Почему тот, кто распускает руки, не должен просить прощения? Она не собиралась его прощать.

Фу Линфэн взглянул на задние ряды, затем подвинул завтрак ближе к Цзян Юньхань:

— Юньхань, поешь. Это твое любимое.

Цзян Юньхань посмотрела на него, и ее беспокойное сердце немного успокоилось. Она тихо ответила:

— Спасибо.

Завтрак состоял из того, что она любила, и нахмуренные брови девушки разгладились. Фу Линфэн всегда понимал ее лучше всех. А Гу Шэнь — просто негодяй!

Гу Шэнь, не обращая ни на кого внимания, уплетал завтрак. Раз уж Цзян Юньхань теперь есть кому носить еду, он с удовольствием съест лишнюю порцию сам. Давно он не сидел на лекциях с соседями, даже соскучился.

Гао Минфэн украдкой поднял большой палец:

— Можешь же, когда хочешь.

Гу Шэнь усмехнулся:

— А как иначе быть вашим батей? У бати должна быть железная выдержка.

К концу пары в аудитории повисла странная атмосфера. Взгляды многих то и дело метались между Цзян Юньхань, Гу Шэнем и Фу Линфэном. Однако самих героев дня это ничуть не трогало.

Цзян Юньхань злилась — на Гу Шэня. Почему он не идет извиняться? Как он может так спокойно сидеть на задней парте? Пока он не попросит прощения, она не посмотрит в его сторону! Тем более теперь, когда рядом Фу Линфэн — ее первая любовь, завладевшая ее сердцем.

Прозвенел звонок, и Цзян Юньхань с Фу Линфэном, не теряя ни секунды, покинули аудиторию.

Шэнь Цинхэ была довольна происходящим. Только так и должно быть! Фу Линфэн — единственный, кто подходит Цзян Юньхань, а Гу Шэнь должен знать свое место. Семья Фу — высшая аристократия, их союз с семьей Цзян стал бы идеальным объединением двух могущественных родов. Они — золотая пара, а не какой-то там Гу Шэнь без гроша в кармане и связей!

Гу Шэнь чувствовал себя странно. Шэнь Цинхэ, что с ней не так? Почему она вечно впутывает его в свои дела?

Как только Шэнь Цинхэ вышла, к Гу Шэню тут же подлетели любопытные:

— Гу Шэнь, что у вас с Цзян Юньхань происходит?

— Говорят, Фу Линфэн — ее первая любовь. Теперь, когда он вернулся, что ты будешь делать?

— Боишься, что твое место займут?

— Раз Фу Линфэн снова с ней, почему ты все еще цепляешься за нее? Не можешь расстаться с тем чувством превосходства, которое она тебе дает?

Вопросы сыпались один за другим. Гу Шэнь поморщился. Эти люди — прирожденные папарацци, причем самые гадкие.

Они знали об их «соглашении», но не догадывались, что Цзян Юньхань платит ему сто тысяч в месяц.

Цзян Юньхань была ледяной красавицей, школьной звездой. Многие влюблены в нее, но рядом с ней всегда кто-то был. Если бы это был равный ей по статусу человек, они бы еще смирились, но Гу Шэнь — бедняк без гроша за душой. Почему именно он удостоился ее внимания?

Люди всегда завистливы. Они хотят, чтобы другие жили хуже них, и терпеть не могут, когда кто-то оказывается впереди. Увидев, что Цзян Юньхань и Фу Линфэн ушли первыми, они жаждали зрелищ и падения Гу Шэня.

Гу Шэнь огляделся. Задняя дверь была заперта, чтобы студенты не опаздывали, а передняя — наглухо заблокирована толпой. Он закатил глаза. Неужели им больше нечем заняться, кроме как совать нос в чужие дела? Учеба их не волнует, а сплетни — в самый раз.

Гу Шэнь помрачнел, окинул взглядом любопытных и, слегка улыбнувшись, процедил:

— Какого черта вам надо?

Сказав это, он вскочил на подоконник и выпрыгнул в окно. Высота — метра два, не так уж и

много!

Гу Шэнь исчез так быстро, что его соседи и однокурсники остались стоять с открытыми ртами.

Гао Минфэн только выдал:

— Ну ни фиги себе, дает парень!

Фу Линфэн слегка улыбнулся. Разве Гу Шэнь может сравниться с ним?

Он посмотрел на идущую рядом Цзян Юньхань и радостно произнес:

— Юньхань, я так счастлив.

Он взял ее за руку — она была такой же мягкой и нежной, как в его воспоминаниях, будто между ними никогда и не было разлуки.

Но в следующее мгновение глаза Фу Линфэна расширились: Цзян Юньхань просто взяла и высвободила свою руку из его ладони!

<http://bllate.org/book/20022/1975918>